

Военный энциклопедический лексикон

Том XI

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 030
ББК 92
В63

В63 Военный энциклопедический лексикон: Том XI / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 678 с.

ISBN 978-5-458-04647-3

Военный энциклопедический лексикон впервые издавался с 1837 по 1850 год и насчитывает 14 основных томов и один дополнительный (вышел в 1852 г.). Этот огромный труд обязан своим появлением почти исключительно энергии и настойчивости его редактора барона Л. И. Зедделера, на котором лежала вся основная масса работы. По сути своей «Лексикон» являлся первой русской военной энциклопедией (до него выходил только двухтомный «Военный словарь» С. А. Тучкова, в 1818 г.). Несмотря на довольно холодный приём военными кругами первых выпусков «Лексикона», выходившего небольшими книжками (известно, что первая часть состояла из четырёх отдельных книжек) через значительные промежутки времени и стоившего в продаже весьма немалых денег, Зедделер настойчиво занимался его изданием, вложив, помимо личного труда, и значительную часть своего состояния, и в течение 13 лет привёл его к окончанию. Программа «Лексикона» была намечена чрезвычайно широко, имея в виду крайне низкий образовательный уровень армейского офицерства времён императора Николая I и трудность пополнения общего образования при глухих стоянках и постоянном передвижении полков с места на место. В силу этого в «Лексикон» включён ряд сведений, весьма отдалённо связанных с военным делом. Барону Зедделеру удалось привлечь к составлению «Лексикона» наиболее выдающихся военных и учёных Николаевского времени, среди которых особо выделяются К. Ф. Багговут, М. И. Богданович, К. М. Базили, А. В. Висковатов, Н. С. Голицын, А. Н. Греч, Д. А. Милютин, А. И. Михайловский-Данилевский, П. И. Рикорд и другие. Из отделов «Лексикона» наиболее полным и наиболее тщательно составленным является военно-исторический отдел; слабее всего выглядит отдел военной техники, что вполне соответствует тогдашнему её состоянию. «Лексикон» построен по алфавиту статей; к некоторым томам сделано особое «Прибавление», включающее в себя некоторые статьи, пропущенные по разным причинам в предыдущих томах. В связи с долгим изданием «Лексикона» и достаточно быстрым устареванием имеющихся в нём сведений, в 1852 г. был выпущен дополнительный том под названием «Прибавление к Военному энциклопедическому лексикону». В 1852-1858 гг. было осуществлено второе исправленное издание под общим руководством М. И. Богдановича, которое мы публикуем. По представлению генерал-лейтенанта барона Н. В. Медема, второму изданию «Лексикона» Академией наук была присуждена полная Демидовская премия. В 1880-х гг. Военное министерство сочло своевременным переработать «Лексикон» как сильно устаревший в важнейших, тактической и технической, частях. Данная работа была поручена большому коллективу сотрудников, во главе которого стоял Г. А. Леер. Первый том нового издания, носившего имя «Энциклопедия военных и морских наук» вышел в 1883 г., последний — в 1895 г.

ISBN 978-5-458-04647-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

II.

ПРУТСКІЙ ПОХОДЪ Петра Великаго въ 1711 году. Слѣдствіемъ бѣгства Карла XII, разбитаго подъ Полтавою (см. это слово), въ Молдавію и происковъ повѣренаго его въ Константинополь, графа Конятовскаго, было объявленіе войны Петру Великому со стороны Отоманской Порты (см. *Турецкія войны*). Въ ноябрѣ 1710 года, Татарскій хань Девлетъ-Гирей получилъ предписаніе изготавиться къ походу; установленъ бытъ сборъ войскъ на всемъ пространствѣ имперіи, а россійскій посланикъ, Толстой, посаженъ въ Семибашенный замокъ. Султанъ Ахмедъ III написалъ Шведскому королю письмо, увѣрилъ, что никогда его не оставитъ, употребить всевозможные способы къ примиренію его съ Россіею, а въ случаѣ отказа Петра Великаго, пойдетъ лично на него воинно. Въ то же время Карлъ XII получилъ въ подарокъ 500 мѣшковъ золота, а Молдавскому князю Николаю Маврокордато повѣрѣно фирмансомъ — доставлять продовольствіе шведскимъ и польскимъ войскамъ, бывшимъ въ Бендерахъ. Въ продолженіе сихъ приготовленій къ воинѣ со стороны Турокъ, Димитрій Кантемиръ, братъ прежняго Молдавскаго воеводы, успѣлъ привлечь къ себѣ расположеніе Татарскаго хана, по настоянію коего султанъ

назначилъ Кантемира Молдавскимъ княземъ на мѣсто Маврокордато; въ то же время Турки стали оказывать недовѣрчивость Бранковану, господарю Валахскому.

Въ первыхъ числахъ января 1711 года Девлетъ-Гирей вторгся съ своими Татарами въ Россію и проникъ вверхъ по Дону до Харькова, грабя и разоряя все, что попадалось ему на пути; но ему не удалось ни овладѣть судами въ Воронежѣ, ни пробраться къ Царицамъ въ Кіевѣ. Опрокинутый Русскими въ нѣсколькихъ стычкахъ, онъ долженъ былъ съ потерю возвратиться въ Крымъ. Буджакскій султанъ и Кіевскій воевода, Потоцкій, не были счастливи; перейдя Днѣпстръ у Бендеръ, они успѣли только опустошить страну, простирающуюся до Немирова и Кіева. При наступленіи непріятеля, русскія войска, оберегавшія границу, отступили къ Ушицѣ (въ Подолії), гдѣ находился фельдмаршалъ Шереметевъ, ожидал тамъ царскаго указа ити на непріятеля. Долго не получая указа, Шереметевъ, послѣдовавъ совѣту Адама Синявскаго, командовавшаго польскимъ войскомъ партіи короля Августа, и самъ собою рѣшился выгнать хищниковъ. Онъ выступилъ противъ Буджакскаго султана и Кіевскаго воеводы, ко-

торые, послѣ незначительного сопротивленія, ушли въ Бессарабію. Эта неудача первыхъ дѣйствій противъ Русскихъ возбудила подозрѣніе верховнаго визиря, Балтаджи паши, противъ Девлета Гирса и покровительствуемаго имъ Кантемира, который, опасаясь происковъ закоренѣлаго своего врага, Бранкована, и видя, съ какою радостью и нетерпѣніемъ всѣ христіане ожидаютъ прибытія Русскихъ, рѣшился покинуть Турокъ и принять сторону своихъ единовѣрцевъ. Примѣру Кантемира притворно послѣдовалъ и Бранкованъ, еще съ 1709 года бывшій въ сношеніяхъ съ Россіею.

Междудѣмъ Петръ Великій, узнавъ о нападеніи Татаръ на южныя провинціи Россіи и о пѣненіи посла въ Царѣградѣ, не замедлилъ выступить въ походъ. Прежде отѣзда своего онъ созвалъ совѣтъ 18 января 1711 года. По изложенному въ немъ мнѣнію государя, всего выгоднѣѣ было идти прямо къ Дунаю, чтобы помѣшать непріятелю войти въ Молдавію; что же касается до жизненныхъ припасовъ, то Бранкованъ взялся доставить ихъ въ изобилии для всей арміи; сверхъ сего князь Валахскій обѣщалъ выставить 30,000 собственнаго войска и 20,000 Сербовъ; король Августъ отрядилъ 30,000 Поляковъ для сего похода; Молдаване обѣщали выставить не менѣе 10,000 воиновъ; русская же армія имѣла въ рядахъ своихъ отъ 30,000 до 40,000 войскъ. «Такимъ образомъ силы наши», говорилъ государь, «бѣ, нежели достаточны для удержанія за нами побѣды». Мнѣніе это было принято всѣми членами совѣта и армія выступила въ походъ.

По приближеніи вражескихъ армій къ предѣламъ Молдавіи, Кантемиръ созвалъ бояръ, изложилъ имъ положеніе дѣла, скрывая, впрочемъ, сношенія свои съ Петромъ Великимъ, и требовалъ ихъ совѣта на счетъ того, какъ приличнѣѣ будетъ ему поступить въ столь важныхъ обстоятельствахъ. Боль-

шая часть бояръ, полагая, что князь совершиенно преданъ Туркамъ, не рѣшились дать ему положительного отвѣта. Тогда Кантемиръ послѣдовалъ мнѣнію преданныхъ ему лицъ, и отправивъ княгиню на границу Трансильваніи, самъ выступилъ съ войскомъ въ Фальчинскій уѣздъ, располагая при соединиться оттуда къ Туркамъ или къ Русскимъ, смотря по обстоятельствамъ.

Но еще прежде созванія поминутаго собранія, Кантемиръ послалъ въ Польшу Стефана Луку, зятя гетмана, Иоанна Некуличе, снабдивъ его инструкціями для заключенія съ Петромъ Великимъ окончательнаго договора, по которому вся Молдавія должна была рѣшительно объявить себя въ пользу Россіи и, въ награду за то, составить, подъ ея покровительствомъ, независимое княжество съ наследственными владѣльцами изъ дома Кантемирова. Договоръ сей былъ подписанъ 13 апрѣля 1711 года.

Императоръ пригласилъ Молдавскаго князя послѣдить приготовленіями и выйти къ нему на встрѣчу къ перевѣзь на Днѣстрѣ: «пришло время», говорилъ онъ, «оставить двусмысленную политику». Съ своей стороны, Кантемиръ увѣдомлялъ Петра объ огромныхъ силахъ турецкой арміи и просилъ «все зрею обдумать, до открытия похода, который можетъ имѣть самая гибельныя послѣдствія какъ для Русской имперіи, такъ и для Молдавіи». Императоръ послѣдилъ успокоить князя, послалъ ему орденъ, украшенный брилліантами, свой портретъ и другіе богатые дары; но Кантемиръ и тогда продолжалъ колебаться, опасаясь то своего народа, то Татаръ, которые могли опустошить Молдавію, коль скоро онъ объявилъ бы себя противъ Турокъ. Чтобы выиграть время, онъ сталъ лагеремъ въ Бахлуйской долинѣ, близъ монастыря Формоза (20 мая 1711 года), откуда онъ могъ сѣдить за первыми движеніями Шереметева, подошедшаго уже къ Днѣстру,

Князь отправилъ къ нему двухъ довѣреныхъ бояръ, съ просьбою прислать какъ можно скорѣе 4,000 Русскихъ, да-бы они служили ему конвоемъ до при-бытія арміи въ столицу Молдавіи. Фельдмаршалъ откомандировалъ бри-гадира Василія Крапоткина съ 3,000 драгунъ и полковника Кигеша съ Мол-давскимъ полкомъ, состоявшимъ въ русской службѣ. Между тѣмъ какъ этотъ легкій отрядъ приготовлялся къ переходу черезъ Прутъ при Загаранѣ, Кантемиръ созвалъ небольшое число бояръ, оставшихся ему вѣрными, и 1 іюня объявилъ себя гласно союзникомъ Русскихъ, которые подходили уже къ Яссамъ. Тамъ они нашли въ изобиліи жизненные припасы и на слѣдующій день вступили въ столицу Молдавіи. Жители ея начали терзать и грабить Турокъ; скоро убийства распространились по всему княжеству.

Когда Шереметевъ вступалъ съ 15,000 Русскихъ въ Чечору на Прутъ (5 іюня), великий визирь приближался къ го-роду Исакѣ на Дунаѣ. Мостъ былъ уже наведенъ, но онъ боялся перейти рѣку, услышавъ о приближеніи Рус-скихъ въ несмѣтномъ количествѣ, и обѣ измѣнилъ Кантемира, который, въ самое это время, въ сопровожденіи гет-мана Іоанна Некульче и другихъ бояръ, отправился къ Шереметеву. Онъ былъ принятъ со всѣми почестями, приличными его высокому сану. Съ обѣихъ сторонъ сдѣлали подарки. Отъ имени государя, вручили Кантемиру 500 мѣшковъ золота на обмундированіе 10,000 человѣкъ молдавского войска и на покупку скота для арміи. Онъ обнародовалъ манифестъ, въ первый разъ именуя себя: *вѣчнѣмъ или постоннѣмъ княземъ Молдавіи* и призывалъ къ ору-жію всѣхъ бояръ и военныхъ людей. По прошествіи двухъ недѣль, 17 пол-ковниковъ и 170 ротныхъ командировъ были уже на службѣ, но кадры ротъ, каждая въ 100 человѣкъ, по краткости времени, не состояли еще въ полномъ комплектѣ.

Шереметевъ оставался въ Чечорѣ, ожидал императора. Татары пытались иногда нападать на отдельные русскіе посты, но, схвативъ нѣсколько юша-дей, немедленно удалялись. Одинъ толь-ко разъ вступили они въ бой съ рус-скимъ авангардомъ, но не имѣли смѣ-лости напасть на всю армію; они боя-лись даже перейти на правый берегъ Прута, услышавъ, что во вновь обра-зованнымъ молдавскому войскѣ имѣт-ся будто бы до 30,000 человѣкъ. Меж-ду тѣмъ бояринъ Луна, которому по-ручена была Кантемиромъ закупка въ Берладѣ жизненныхъ припасовъ для русской арміи, измѣнилъ общему дѣлу, Онъ сообщилъ Шереметеву ложныя извѣстія о Туркахъ, а великаго визиря побуждалъ перейти Дунай безъ ма-гі-шаго страха, ибо Русскихъ, говорилъ онъ, весьма мало, къ тому же они тер-пятъ недостатокъ въ жизненныхъ при-пасахъ.

Петръ Великій находился еще въ Яро-славѣ, ожидая прибытія польского вспомогательного войска, съ которымъ Августъ обѣщаалъ присоединиться къ Русскимъ у Прута. Дѣйствительно, 30,000 Поляковъ, подъ командою гене-рала Синявскаго, выступили въ походъ и прибыли въ Снятинъ; но дойдя до границы съ Молдавію, Поляки отка-зались итти далѣе, ожидая рѣшенія но-бѣды между Русскими и Турками. Этимъ остановленъ былъ также 12,000 отряда князя Долгорукаго старшаго, должен-ствовавшій дѣйствовать совокупно съ польскими войсками. Наконецъ высту-пила наша главная армія, весьма утом-ленная отъ затруднительныхъ перехо-довъ изъ Риги до Днѣпра. Съ частію войска, менѣе утомленію, Петръ пе-решелъ эту рѣку 20 іюня, и тотчасъ созвалъ военный совѣтъ. Въ немъ про-ченено было письмо, которымъ Кантемиръ извѣщаалъ царя, что ему невоз-можно болѣе затруднить постройку Турками моста на Дунаѣ; онъ умолялъ спѣшить сколь возможно и присово-куплялъ, что 30,000 русскаго и мол-

давского войска достаточно, чтобы остановить великого визиря. Петръ Великий, узнавъ между тѣмъ объ измѣнѣ Браунштейна, (который, устрашенный близостью великого визиря, отказался отъ союза съ Русскими, прекратилъ выдачу имъ продовольствія и сообщицъ Туркамъ планы ихъ дѣйствія), былъ сначала въ недоумѣніи: положиться ли на слова Кантемира, но все-таки предложилъ ускорить переходы, не ожидал оставальныхъ войскъ. Всѣ генералы были того же мнѣнія; только Аллардъ замѣтилъ: что русская армія находится почти въ томъ же положеніи, въ которомъ былъ Карлъ XII при вступленіи въ Малороссію. «Этотъ монархъ», говорилъ Аллардъ «также былъ увлеченъ въ пагубный шагъ измѣнщикомъ Мазепою; теперь Валахскій князь дѣлалъ то же самое, и Молдавскій можетъ послѣдовать его примѣру. Положимъ даже, что онъ не имѣтъ этого намѣренія; способы служить намъ могутъ ему измѣнить, и войска его, привычныя издавна къ турецкому правлѣнію, вѣроятно, не осмѣятся сразиться съ визиремъ». Къ сожалѣнію, царь не внялъ сему благоразумному совѣту. Войска двинулись впередъ и 24 іюля прибыли къ Загарачѣ, на берегу Прута. Тамъ Петръ Великий разлучился съ ними; армія спустилась по лѣвому берегу рѣки до Чечоры, гдѣ присоединилась къ лагерю фельдмаршала Шереметева. Петръ перебѣхалъ черезъ Прутъ, и въ тотъ же день, въ субботу, прибылъ въ Яссы, принятый болгарами, духовенствомъ и народомъ, какъ православный монархъ, съ крестомъ и святою водою; всѣ целовали руку его и благодарили Всевышняго за освобожденіе отъ турецкаго ига. Часть спустя по заходженіи солнца, приѣхала въ Яссы и супруга государя, Екатерина.

Кромѣ войскъ, приведенныхъ Петромъ для войны съ Турками, имѣлъ онъ еще двѣ арміи въ южныхъ областяхъ Россіи: одна находилась въ Азовѣ и состояла изъ 20,000 Калмыковъ,

20,000 Донскихъ, 15,000 Харьковскихъ, 5,000 другихъ казаковъ и 20,000 регулярнаго войска, всего 80,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ графа Апраксина, Азовскаго губернатора; армія эта должна была ити на Крымъ. Графъ Апраксинъ писалъ Петру Великому на маршъ къ турецкимъ границамъ, что Кубанскіе Татары сдѣлали нашествіе на Россію, увѣли въ пленъ 10,000 юношеского и безчеловѣчно умертили множество народа. Апраксинъ испрашивалъ разрѣшенія ити на нихъ. Императоръ отвѣчалъ, «что не пришло еще время ихъ наказать, а слѣдуетъ дождаться окончанія войны съ Турками». Другая армія изъ 15,000 Русскихъ, и 30,000 казаковъ, подъ начальствомъ князя Димитрія Голицына, Кіевскаго губернатора, и гетмана Скоропадскаго, была въ Чигиринѣ и предназначалась для осады Очакова. Царь имѣлъ неосторожность не дожидаться сихъ войскъ и, полагаясь на обѣщанія Поляковъ, Валаховъ, Молдаванъ и Сербовъ, углубился въ Молдавію только съ 30 до 40 тысячъ регулярнаго войска (включая туда и корпусъ Шереметева), 9,000 Миргородскихъ и Донскихъ казаковъ, 7,000 Молдаванъ и 62 орудій. Притомъ войска эти были весьма утомлены, терпѣли недостатокъ въ сѣбѣстныхъ припасахъ и затруднялись въ движеніи сопровождавшихъ ихъ множествомъ женщинъ, прислуги и купцовъ. Армія, при переходѣ черезъ Днѣстръ, раздѣлена была на 5 дивизій, каждая въ 6,000 человѣкъ. Первою или гвардейскою дивизію командовалъ самъ императоръ, второю — генералъ Вейде, третьею — князь Репнинъ, четвертою — генералъ Аллардъ, а пятою — генералъ Ренцель; всего было 30,000 пѣхоты, а 30,000 драгунъ, подъ начальствомъ генерала Рениса, будучи отправлены для разоренія турецкихъ магазиновъ по Днѣстру выше Бендерь, не могли уже присоединиться къ главнымъ силамъ.

Полагаютъ, что силы великого визиря доходили до 300,000 человѣкъ, въ томъ

числь значительные корпуса Крымскихъ и Буджакскихъ Татаръ, и 400 пушекъ. Всѣ эти войска были свѣжи и ни въ чёмъ не нуждались. Напротивъ того, Русскіе дойдя до Сорокъ, узнали отъ Кантемира, что въ Молдавіи большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Петръ Великій даѣ князю Голицыну приказаніе прислать ему изъ Кіева въ скорѣйшемъ времени 4,000 возовъ муки. Но часть сего транспорта была задержана войсками, сѣдовавшими за армію; другая прибыла въ Яссы слишкомъ поздно; а третья, и самая значительная, была захвачена Татарами близъ Балтиле-Кайнарулуй, причемъ весь русскій конвой былъ умерщвленъ.

Султанъ, узнавъ о приближеніи Русскихъ, началъ сильно беспокоиться о послѣдствіяхъ начатой имъ войны, опасаясь общаго восстанія христіанъ. Онъ поручилъ Іерусалимскому патріарху, Хрисаноу, написать Бранковану, чтобы онъ предложилъ Петру Великому миръ со стороны Высокой Порты. Султанъ обязывался уступить Россіи всѣ земли до Дуная. Валахскій князь поспѣшилъ исполнить это приказаніе; онъ отправилъ въ Яссы комиса Македона, но Петръ отвергъ всѣ предложения мира и рѣшительно объявилъ, что будетъ продолжать войну. Болѣе всѣхъ содѣйствовалъ къ утвержденію Петра въ этомъ намѣреніи двоюродный братъ Бранкована, Спатарь Оома Кантакузенъ, который бѣжалъ изъ Бухареста и присталъ къ Петру, въ надеждѣ получить, чрезъ его посредничество, княжеское достоинство. По его совѣту, поддержанному Кантемиромъ, положено было отправить часть войскъ въ Валахію. Напрасно гетманъ, Іоаннъ Некуяльче, представлялъ, что эта экспедиція, уменьшая силы арміи, безъ того довольно слабыя, можетъ затруднить успѣхъ, ожидаемый отъ войны. Петръ Великій послѣдовалъ мнѣнію Кантемира; генералъ Ренне, почти со всею конницею, и бригадиръ Кропот-

кинъ, съ отрядомъ пѣхоты, получили приказаніе сдѣловать съ Спатаремъ Оомою Кантакузеномъ для осады Браилова (см. это слово).

Междуду тѣмъ великий визирь перешелъ Дунай и быстро приближался къ Яссамъ по лѣвому берегу Прута. Получивъ о томъ извѣстіе, Петръ Великій, выѣхавшій 26 іюня изъ Яссы въ Чечору, переправился съ главнымъ войскомъ на правый берегъ рѣки и приказалъ сдѣлать то же Шереметеву, бывшему съ корпусомъ своимъ въ авангардѣ. При сліяніи рѣкъ Жижі и Прута (Гура-Жижій) Шереметевъ немедленно навелъ мостъ и перешелъ его. Оомъ Кантакузену также послано повелѣніе возвратиться. Но уже было поздно. Генералъ Ренне, прибывъ къ стѣнамъ Браилова, овладѣлъ имъ послѣ трехдневной осады. Кантакузенъ тотчасъ же занялся закупкою продовольствія и сформированіемъ войска. Онъ послалъ императору подробное донесеніе о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; но Ворникъ-Луна, перехвативъ эту депешу, отправилъ ее къ визирю, такъ что Петръ не зналъ о взятіи Браилова до самаго заключенія мира. Въ Гурѣ-Жижій государь раздѣлилъ армію на три корпуса: первый, или авангардъ, вѣренный генералу Япусу, состоялъ изъ 7,000 Русскихъ, 5,000 Молдаванъ и нѣсколькихъ эскадроновъ Донскихъ казаковъ; при второмъ, состоявшемъ изъ 15,000 отборнаго войска, находились: самъ Петръ, Молдавскій князь и фельдмаршалъ Шереметевъ; третій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Репнина, былъ составленъ изъ одной пѣхоты. Корпуса сдѣловали одинъ за другимъ на разстояніи 2-хъ миль вдоль праваго берега Прута, носившага, по мѣрѣ возможности, къ Сарачѣ. Татары сдѣлили лѣвымъ берегомъ за русскимъ арріергардомъ, но не осмѣливались перейти рѣку, потому что армія, сопровождаемая множествомъ подводъ, казалась весьма сильною; когда же царь перешелъ на правый берегъ Прута, тогда они,

приписывая это движение страху, ста-ли прослѣдовать и тревожить армію во время движения ея къ Фальчи, пресѣ-кая притомъ всѣ сообщенія съ Яссами. Къ этимъ неудобствамъ марша при-соединился недостатокъ жизненныхъ припасовъ, а въ особенности хлѣба, уничтоженнаго четыре года сряду са-ранчею. Дороговизна въ нашихъ вой-скахъ возвысилась до крайности; сол-даты впадали въ болѣзни и умирали сот-нями съ голода.

Самая большая ошибка, сдѣланная Русскими при открытии кампаніи, бы-ло разъединеніе войскъ. Значительная часть ихъ оставлена въ Сорокахъ; одинъ отрядъ быль посланъ для осады Браилова, другой занималъ Яссы. Пол-ковникъ Кигешъ быль отправленъ въ монастырь Бурсучи, чтобы схватить болрна Луну.

Генералъ Янусъ съ авангардомъ дол-женъ быль уничтожить мосты, по-строенные Турками на Прутѣ, близъ Гура Саракіи, и воспрепятствовать не-пріятелю переходъ черезъ эту рѣку. Но прибыть, 7 іюля, къ назначенному пункту, Янусъ уже нашелъ тамъ Ту-рокъ, которые устроили три моста и начинали переходить черезъ Прутъ. Генералъ отправилъ курьера извѣстить о томъ Петра и просилъ, чтобы вся армія послѣшила къ нему на помощь, или же ему самому приказано было возвратиться въ лагерь, по недостатку у него войскъ для сраженія. Самъ Петръ находился въ Гурѣ Прутенцулуй. Видя, что пѣхота едва могла достиг-нуть Рябой Могилы и что она даже на другой день не успѣетъ приблизиться къ турецкой арміи, онъ предписалъ ге-нералу Янусу отступить въ ту же ночь и присоединиться къ корпусу Шереметева, что и было въ точности исполнено.

На другой день, 8 іюля, съ восходомъ солнца, пустились Турки въ погоню за Русскими. По приближеніи ихъ къ на-шему лагерю, 4000 русской пѣхоты вы-ступили нѣсколько впередъ и заняли

позицію близъ болота, называемаго Балта-Прuteцулуй; фланги были под-креплены отрядами казаковъ. Димитрій Кантемиръ съ 4000 Молдаванъ сталь въ параллельную линію съ русскимъ отрядомъ, но нѣсколько выше. Бой на-чался между войсками князя и Тур-ками. Молдаване были большею частію новобранцы, никогда не видавшіе не-пріятельского огня и худо вооруженные. Они выдержали однако первый натискъ, но при второмъ были опрокинуты турецкою конницею и бѣжали за лагерь. Тогда Турки обратили все свое уси-ліе на Русскихъ, которые, встрѣтивъ ихъ сильнымъ огнемъ, мужественно отра-зили нападающихъ. Казаки, находив-шіеся на флангахъ, были въ свою оче-редь атакованы; непріятель всячески старался отѣснить ихъ отъ пѣхоты, которая съ одной стороны была защи-щаема болотомъ Балта-Прuteцулуй-скимъ. Наконецъ число Турокъ такъ увеличилось, что Русскіе и казаки ме-дленно отстрировались въ лагерь. Тамъ они до глубокой ночи были окружены несмѣтною арміею Турокъ, которые, расположившись на холмахъ, нѣсколько разъ пытались нападать на станъ, но были отражаемы огнемъ артиллериі. Къ вечеру Петръ занялъ позицію вдоль Балты-Прuteцулуйской. Татары, находившіеся на лѣвомъ берегу Прута, то-гами переходили рѣку повыше города Гуша, опустошали страну и умерщвля-ли все, что ни попадалось имъ на встрѣ-чу.

Въ тотъ же день, 3-й корпусъ, самый значительный въ арміи, подъ началь-ствомъ Репнина, прибылъ къ селенію Станишти; но, не смотря на всѣ уси-лія, не могъ достигнуть Гуры-Прute-цулуй. Это замедленіе весьма беспоко-ило Петра. Онъ рѣшился отступить, чтобы приблизиться къ Репнину. Во 2 часу по полуночи, Русскіе, предавъ пламени весь ненужный багажъ, по-кинули лагерь и возвратились на Яс-скую дорогу. Непріятель ни мало не тревожилъ отступавшихъ. Турецкіе и

татарскіе огни свѣтились вдоль холмовъ отъ Гуры-Прuteцулуй до самаго лѣса и на всемъ пространствѣ до Гуша.

9 іюля, на разсвѣтѣ, всѣ три корпуса соединились въ Станишахъ и расположились лагеремъ у подошвы холмовъ, составляя одинъ огромный четыреугольникъ, задній фасъ кото-раго образовался рѣкою. Пѣхота укрѣ-пила позицію рогатками; подводы и конница расположились въ срединѣ. Съ наступленіемъ дня Турки снова пу-стились за Русскими и настигнувъ ихъ, прежде нежели они успѣли вполнѣ укрѣниться, навели на нихъ атаку. Часть обоза, не вѣхавшая еще за ретраншаменты, была захвачена; но уронъ, нанесенный войскамъ, былъ малозначителенъ, по неловкости турец-кой артиллеріи, ядра коей летали гора-здо выше головъ нашихъ солдатъ. По-ка Турки стрѣляли такъ неудачно, въ русскихъ полкахъ играла музыка и раздавались трубы. Спустя нѣкоторое время, непріятель предпринялъ новую, общую атаку, въ которой въ особен-ности дѣйствовалъ одною огромною колонною въ 400 и болѣе человѣкъ въ ширину. Но и она быда отбита, не смотря на изнеможеніе русскихъ войскъ отъ голода и несноснаго жара. Ту же самую участъ имѣли два другія нападенія, причемъ Турки лишились до 7000 лучшихъ воиновъ. Наконецъ ночь прекратила кровопролитіе.

До сихъ поръ, при описаніи Прут-скаго похода Петра Великаго, мы слѣ-довали разсказамъ очевидцевъ молдав-скихъ: гетмана Іоанна Некульче и логоюета Николая Костина, а равно запискамъ генерала Брюса, съ кото-рыми довольно согласны сочиненія Норберга и другихъ иностранныхъ лѣтописцевъ; но здѣсь начинается ме-жду ними большое разногласіе. Нор-бергъ и его послѣдователи говорятъ, и всѣ наши бiографы Петра Великаго подтверждаютъ, что, не смотря на от-раженіе турецкихъ нападеній, полу-

женіе русской арміи на Прутѣ было самое отчаянное. Ночью на 10 число Турки, число коихъ возрасло постепен-но до 200,000 человѣкъ, обвели русскій станъ траншеями и построили батареи на всѣхъ высотахъ и на противополо-жномъ берегу рѣки, намѣреваясь от-нять у Русскихъ (не превышавшихъ силою 31,000 пѣхоты и 6500 конницы) возможность отступленія и даже полу-ченія воды. Въ русскомъ станѣ никто не смыкалъ глазъ въ эту бѣдственную ночь; воины усиливали укрѣпленія по-возками, конскими трупами и тѣлами своихъ павшихъ товарищѣй, покрывая все это землею. Петръ, тронутый симъ грустнымъ зрѣлищемъ, заперся въ сво-ей палатѣ и отдалъ приказъ, не впу-скать къ себѣ никого. Не собственная участъ, не страхъ смерти или пѣна, но предстоящая судьба арміи и отече-ства терзала его сердце. Онъ видѣлъ безплодную погибель войскъ и осиротѣніе Россіи. Но и въ эти безнадежныя минуты открылась во всемъ блескъ его величая, чистая душа, исполненная святой, безпредѣльной любви къ отече-ству. Онъ написалъ письмо правитель-ствующему сенату, приказывалъ: «если впадетъ въ турецкій пленъ, не почи-тать уже Его царемъ и государемъ, и ничего не исполнять, что Имъ, хотя бы по собственноручному повелѣнію, отъ сената будетъ требуемо; а если полу-чено будетъ достовѣрное извѣстіе о смерти его, то выбрать между собою достойнѣшаго ему въ наслѣдники». Призвавъ офицера, хорошо знакомаго съ мѣстностью, Петръ отдалъ ему письмо, поцѣловалъ его и сказалъ: «ступай съ Богомъ!»

Генералы и полковники приступили между тѣмъ въ ставкѣ фельдмаршала къ военному совѣту. Оставалось выби-рать между вѣрною погибелью и по-стыднымъ пленомъ. Ни кто не зналъ, на что рѣшился. Въ самое это время вошла въ палату Екатерина и предло-жила склонить непріятеля къ миру. Привсей невѣроятности, чтобы визирь,

имъя на своей сторонѣ всѣ выгоды, уже держа, такъ сказать, въ своихъ рукахъ русское войско, согласился заключить миръ, — положили испытать это средство. Екатерина взялась уговорить своего супруга. Унтеръ-офицеръ гвардіи Шепелевъ былъ отправленъ къ великому визирю съ письмомъ фельдмаршала, которого предложеніе Екатерины не забыла подкрѣпить, какъносится молва, всѣми драгоцѣнностями, какія только можно было собрать въ лагерѣ. Съ наступленіемъ утра 10 іюля, страшные громы, раздавшіеся кругомъ русского стана, возвѣстили о прибытіи турецкой артиллериі. Посланый не возвращался, надѣжда на миръ становилась сомнительною, и царь далъ приказаніе строиться къ битвѣ, чтобы силою пробиться сквозь безчисленныя толпы Турокъ. Вдругъ непріятельская батареи умолкли: визирь пригласилъ къ себѣ русскихъ полномочныхъ.

Иначе разсказываютъ это происшествіе вышеупомянутые молдавскіе историки. По словамъ ихъ, Петръ Великій, послѣ отраженія нападеній Визиря, сѣдѣлъ совѣту Кантемира и нѣмецкаго генерала Видмана, недавно поступившаго въ русскую службу, рѣшился дѣйствовать наступательно.

Видманъ назначенъ былъ главнокомандующимъ. Онъ приказалъ немедленно войскамъ выступить изъ лагеря и приблизиться къ Туркамъ на 150 шаговъ; причемъ заднія шеренги были размѣщены между передними для увеличенія фронта. Арріергардъ составляли Молдаваны и казаки. Когда боевой порядокъ былъ устроенъ, императоръ пошелъ лично ободрять войско; мужественно двинулось оно на непріятеля. Видманъ съ обнаженнымъ мечемъ шелъ въ 5 шагахъ впереди. На самомъ близкомъ разстояніи скомандовалъ онъ скорый маршъ и приказалъ гренадерамъ открыть огонь. Всѣ не ожидали такого нападенія; Турки смутились; одни спасались за батареи, другіе пачали убирать пушки. Въ самую эту

минуту непріятельское ядро убило на мѣстѣ Видмана; войско остановилось и огонь сталъ ослабѣвать на обѣихъ сторонахъ. Великій визирь, не смотря на значительную потерю, хотѣлъ продолжать сраженіе; ободряя примѣромъ и голосомъ свои войска, онъ призывалъ ихъ продолжать сраженіе еще хотя часа два. Снаги готовы были возобновить атаку: но Янычары вѣбунтовались и, выставляя на видъ визиря понесенный уже потери, требовали, чтобы онъ скорѣе заключилъ миръ, какъ ему приказано султаномъ. Балтаджи принужденъ былъ уступить, и послалъ въ русский лагерь Имброгора Черкеса Мегемета пану для переговоровъ и прекращенія битвы.

Непріязненныя дѣйствія были немедленно прекращены. Вице-канцлеръ Шафировъ, старшій сынъ Шереметева, и Савва Рагузинскій отправлены въ Балтаджи. Петръ уполномочилъ ихъ уступить Туркамъ Азовъ, Таганрогъ и другія мѣста, завоеванныя по Днѣпру и Дону; также и Шведамъ все завоеванное у нихъ, кромѣ Ингрии. Но, къ немалому удивленію, требованія Турокъ были гораздо снисходительнѣе, нежели какъ можно было того ожидать. Визирь, оскорбленный гордостью и упрямствомъ Карла XII, заботился только о выгодахъ Порты; а для Шведскаго короля выговорилъ одно лишь условіе: безпрепятственный пропускъ его въ Швецію. Прочія условія были: возвращеніе Азова и его округа; срѣтіе Троицкой крѣпости, Таганрога, Каменіаго-затона и другихъ укрѣплений на Днѣпрѣ и Дону; признаніе Запорожцевъ подъ покровительствомъ Турціи и немѣшательство въ дѣла Польши.

На этихъ-то условіяхъ заключенъ былъ миръ между Турками и Русскими, 11 іюля. Канцлеръ Шафировъ и сынъ Шереметева остались заложниками въ оттоманской арміи до приведенія въ исполненіе договора.

Русская армія, не смотря на перемирие, стояла за укрѣпленіями въ продол-

женіе трехъ сутокъ, жестоко страдая отъ недостатка въ продовольствіи и фуражѣ. Иногда Турки приближались къ Русскимъ и бросали имъ за рогатки. хлѣбъ. Узнавъ, что Балтаджи требуетъ выдачи Кантемира, Петръ скрылъ его въ одномъ изъ экипажей императрицы, и сказалъ, что онъ скорѣе согласится уступить половину царства до самаго Курска, нежели нарушить данное слово. Визирь уступилъ твердости царя. Тщетно Понятовскій, Крымскій ханъ и самъ Карлъ XII, прискакавшій въ турецкій лагерь, старались противопоставить преграды договору, Балтаджи не слушалъ ихъ, и отрядилъ даже чауса для наблюденія, чтобы татарскіе корпуса не беспокоили нашу армію на ея пути.

Въ четвергъ 12 іюля, Русскіе выступили изъ своихъ позицій съ барабаннымъ боемъ и съ распущенными знаменами, и направились къ своимъ предѣламъ. На пути присоединился къ нимъ отрядъ генерала Ренне, оставившій Браневъ немедленно по полученіи извѣстія о мирѣ.

(Лѣтописи современниковъ: молд. гетмана Іоанна Некульче, молд. лагоеста Николая Костина, въ жур. мин. нар. просв. 1847, генв. и февр. Записки Брюса, Bruce's Nachrichten. 1784. Голикова, Дѣянія Петра Великаго).

H. B. C.—P.

ПСИЛЫ. Легкая пѣхота у Грековъ. (См. Греческое военное искусство).

ПСКОВЪ, въ древности *Плесковъ* (отъ славянского слова *плесо*, озеро), построенъ Кривичами на рѣкѣ Великой, близъ озера, или *плесо*, сообщившаго свое имя и городу. Этотъ городъ уже находился въ эпоху Рюрика, по волѣ котораго Кривичи построили тутъ крѣпость (городъ), въ 864 году. Знаменитая Ольга, супруга Игоря Рюриковича, была родомъ изъ Пскова. (См. Ольга). Въ періодъ удѣловъ Псковъ составлялъ нераздѣльную область съ *Новгородомъ Великимъ* (см. это имя). Въ 1137 году, тронутые бѣдствіями *Всеволода-Гаври-*

ла Мстиславича, лишенного власти непостоянными Новгородцами, Псковичи призвали его изъ Вышгорода и провозгласили своимъ княземъ. Когда же Новгородцы двинулись на нихъ воину, Псковичи завалили всѣ дороги въ дремучихъ лѣсахъ и приняли такія мѣры, что устрашенные Новгородцы воротились съ Дубровны. Такимъ образомъ, въ 1137 году, Псковъ отдалъся отъ Новгорода и утвердилъ свою самобытность.

Всеволодъ Мстиславичъ скончался 11 февраля 1138 года. За добродѣтели, онъ причисленъ къ лицу Святыхъ, и оружіе набожнаго князя, вмѣстѣ съ гробницю въ соборной церкви Пскова, были предметомъ народнаго благоговѣнія. Уважая память этого государя, Псковичи провозгласили своимъ княземъ его брата. Въ послѣдствіи Псковъ иногда соединялся съ Новгородомъ подъ властью одного князя, иногда онять выбирали себѣ отдельнаго государя. Главными врагами Пскова были рыцари Ливонскіе и Литовцы. Въ 1240 году нѣмецкое ополченіе изъ Феллина, Дерпта, *Оденпе* (см. это), разбивъ Псковитянъ, подступило къ Пскову, и наконецъ овладѣло имъ, при помощи измѣнника, Твердилы Ивановича.

Александръ Ярославичъ *Невскій* (см. это имя), одержавъ надъ рыцарями знаменитую бѣду на Чудскомъ озерѣ (5 апрѣля 1242 года), освободилъ Псковъ. Орденъ заключилъ миръ съ Новгородомъ, отказавшись отъ Пскова и другихъ своихъ завоеваній. Въ 1266 году Псковитяне дали у себя убѣжище родственнику Литовскаго князя Миндовга знаменитому *Довмонту* (см. это имя), который болѣе 30 лѣтъ былъ грозою рыцарей и Литвы и спасъ родину Ольги отъ двукратнаго нашествія Меченосцевъ (1269, 1299). Въ его княженіе Псковъ укрѣпленъ новою каменною Кремлевскою стѣною и вошелъ въ составъ Ганзейскаго союза. Въ отмѣненіе Эстонскимъ Датчанамъ, стѣснявшимъ нашу торговлю на Чудскомъ озерѣ и

Наровѣ, Псковичи призвали къ себѣ Литовскаго князя *Давида*, и подъ его предводительствомъ, въ 1322 году, разорили всю Эстонію до Ревеля. Рыцари готовили месть, и въ слѣдующемъ году лвились подъ Псковомъ; отраженные въ мартѣ, они вторично пришли въ маѣ и 18 дней тѣснили городъ. Князь Евстафій Изборскій воспользовался оплошностью непріятеля и ударили на обозы нѣмецкіе за рѣкою Великою, отбивъ многихъ русскихъ пѣхониковъ, однако же не могъ оказать большей помощи осажденнымъ. Нѣмцы разрушили почти всѣ вѣшнія укрѣпленія Пскова и уже готовили хѣстинцы для приступа, когда лвился Давидъ съ набранными въ Литвѣ полками, разбивъ рыцарей на-голову и взялъ въ добычу станъ ихъ и всѣ снаряды, слѣдствіемъ чего былъ выгодный для Псковитянъ 18 лѣтній миръ съ Орденомъ.

Въ 1327 году начались новыя войны съ Меченосцами. Рыцари (въ 1342 году) заложили на русской границѣ крѣпость Нейгаузенъ, на рѣкѣ Нижнѣ. Псковитяне просили помощи у Литовскаго князя *Ольгерда* (см. это имя), который прибылъ къ нимъ съ братомъ Кестутіемъ и сыномъ Андреемъ. Рыцари, истребивъ передовой литовскій отрядъ, внезапно осадили Изборскъ, и схвативъ племянника Гедеминова, Любка Воинича, изрубили его въ куски. Огорченные этимъ происшествіемъ, Ольгердъ и Кестутій отреклись отъ похода; но и Нѣмцы, испуганные слухомъ о грозной силѣ Литовцевъ, отступили. Тогда Псковичи помирились съ Новгородомъ (1342), признавъ надъ собою верховную власть его, и, въ надеждѣ на помощь братьевъ, въ 1343 году, смѣло двинулись на Ливонію, опустошили ее (см. *Оденпе*) и заключили выгодный миръ съ Орденомъ.

Во время Шведско-Новгородской войны, когда Орѣшекъ былъ уже захваченъ королемъ Магнусомъ (въ 1348 г.), вспомогательная дружина псковская

была подъ Ладогою. Въ благодарность, Новгородцы объявили, что Псковъ отныне, какъ «младшій братъ Новгороду», будетъ имѣть своихъ посадниковъ и архіепископскаго намѣстника изъ собственныхъ гражданъ. Но осада Орѣшка не удалась, и Псковичи, получивъ извѣстіе, что рыцари, нарушивъ миръ, жгутъ села Изборскія, Островскія и самое предмѣстіе Пскова, поспѣшили на защиту родины. Рыцари осадили Изборскъ (въ апрѣль 1349 г.). Пріѣхавшій туда изъ Пскова намѣстникъ Андреевъ, князь Юрій Витовтовичъ, выступилъ противъ непріятеля съ Псковичами и Изборнами, но былъ убитъ. Ободренные удачнымъ начальствомъ, рыцари заложили крѣпость на берегу Наровы. Псковичи собрали послѣднія силы, обстутили крѣпость, обнесли ее хворостомъ и зажгли; кто изъ жителей спасся отъ пожара, погибъ подъ мечемъ.

Въ 1367 году гермейстеръ Вильгельмъ фонъ Фреймерзенъ, съ многочисленнымъ войскомъ и стѣнобитными орудіями, подступилъ къ Изборску, опустошивъ его окрестность и стоялъ сутки подъ Псковомъ; въ частныхъ сшибкахъ рыцари также оставались побѣдителями, пользуясь раздорами Псковитянъ съ княземъ *Александромъ*. Примиреніе Пскова съ новгородомъ и прибытие новгородскихъ дружинъ заставило гермейстера снять осаду Изборска (1368). Въ 1369 году рыцари опять лвились подъ Псковомъ, думая нечалинно овладѣть имъ, но отступили безуспѣшно. Съ своей стороны, Псковитяне не могли взять Нейгаузена, хотя овладѣли Киренпе, опустошили непріятельскую землю, получили богатую добычу и принудили Орденъ къ миру.

Зависть Новгорода счастливой торговлѣ Псковитянъ, произвела вражду: слѣдствіемъ того былъ двукратный безуспѣшный походъ Новгородцевъ на Псковъ, въ 1391 и въ 1393 годахъ. Новгородцы также отказывались помогать прежнему союзнику и умалчивали о